ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Orthodox Life

Ежемѣсячное приложеніе къ журналу

„Православная Русь".

6

ІЮНЬ **1957** JUNE

Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.
U. S. A.

Entered as second-class matter at the post office at Jordanville, New York

LIBRARY of the
PATRIARCH ATHENAGORAS
ORTHODOX INSTITUTE
at the GRADUATE
THEOLOGICAL UNION

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Слово въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ приснопамятнаго архіеп. Симона. ... 3
«Праздники». Вступленіе автора (К. П. Побѣдоносцева). ... 6
«Молись». Лѣсная обитель. Троицынъ вѣнокъ. Стихотворенія В. Утренева. ... 8
Два «случая». К. ... 10
Бейрутъ — городъ святаго Георгія. Анны Анановой. ... 16
Стихотвореніе С. Л. ... 17

Отдѣлъ юношескій и дѣтскій.

Житіе и страданіе св. священномученика Лукіана. ... 18
Память блаженнаго Петра царевича въ Ростовѣ. ... 22

Училище благочестія.

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова. Истина и духъ. ... 28
О любви къ ближнему. ... 32

ИМѢЕТСЯ НА СКЛАДѢ:

Прот. Кириллъ Зайцъ.

«ЦЕРКОВЬ БОГА ЖИВАГО, СТОЛПЪ И УТВЕРЖДЕНІЕ ИСТИНЫ». (1 Тим. III, 15).

«Собесѣдованіе съ баптистами». Въ формѣ доступной и убѣдительной раскрывается безпомощность ухищреній словесныхъ, которыми обычно прикрывается ложь пропаганды, уловляющая сердца вѣрныхъ, недостаточно твердыхъ въ своемъ исповѣданіи Вѣры. Являясь весьма полезнымъ руководствомъ для тѣхъ, кто призванъ бороться словомъ съ сектантами, книжечка эта можетъ быть дана въ руки каждаго, и можно быть увѣреннымъ, что, разъ начавъ ее читать, не оставитъ ее никто, не ознакомившись съ ней до конца.

Цѣна назначена удешевленная — 30 центовъ. Для приходовъ, выписывающихъ не меньше десяти экземпляровъ, дѣлается скидка въ 50%.

Слово въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ

ПРИСНОПАМЯТНАГО АРХІЕП. СИМОНА, НАЧАЛЬНИКА ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ.

1/17 іюня 1928 г.

Сегодня прочитано изъ Евангелія повѣствованіе о томъ, какъ Господь Іисусъ Христосъ призвалъ слѣдовать за Собою Петра, Андрея, Іакова и Іоанна.

Много было рыбаковъ на Галилейскомъ озерѣ, но только этихъ четверыхъ призвалъ Господь слѣдовать за Собою. Не случайно произошло то, что этихъ именно рыбаковъ призвалъ Господь, но потому, что они были «люди Божіи». Въ молитвѣ къ Отцу Небесному Господь говорилъ о нихъ: «они были Твои и Ты далъ ихъ Мнѣ, и они сохранили слово Твое» (Іоан. 17, 6).

Петръ, Андрей, Іаковъ и Іоаннъ немедленно пошли за Господомъ по Его зову ,а вотъ богатый юноша, который самъ подходилъ къ Господу и спрашивалъ «что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную» — когда Господь предложилъ ему оставить богатство и слѣдовать за Собою, отошелъ съ печалью (Мтѳ. 19, 16-22).

Быть можетъ, подумаетъ кто нибудь, что рыбакамъ легче было оставить свои лодки и сѣти, чѣмъ этому юношѣ свое богатство, ибо уходъ ихъ не влекъ за собою коренной перемѣны въ жизни семействъ ихъ (ср. Мрк. 1, 20). Нѣтъ, рѣшиться слѣдовать за Господомъ или отказаться — зависитъ не отъ внѣшней обстановки жизни человѣка, а отъ состоянія его души.

Кто колеблется и не сразу отзывается на призывъ Господа, тотъ обнаруживаетъ этимъ, что для души его еще есть что то дорогое, и онъ дѣлаетъ выборъ между Господомъ и тѣмъ, къ чему привязана душа его.

Однако, колебаніе не рѣшающихся сразу слѣдовать призыву Господню еще не означаетъ окончательной погибели такихъ душъ: оно показываетъ только то омраченіе, о которомъ гово-

ритъ Господь объясняя притчу о сѣятелѣ: «Посѣянное въ терніи», говоритъ Онъ «означаетъ того, кто слышитъ слово ,но забота вѣка сего и обольщеніе богатства заглушаетъ слово и оно бываетъ безплодно» (Мтѳ. 13, 12).

Въ такомъ омраченіи пребывалъ напримѣръ Закхей-мытарь. Когда Господь пришелъ въ домъ къ Закхею, то онъ, не ожидая поученія и увѣщаній къ покаянію ,самъ поспѣшилъ объявить, что отрекается отъ прежняго своего грѣховнаго поведенія и этимъ показалъ, что слово закона Божія жило въ немъ, не было заглушено.

Пребывающіе въ подобномъ омраченіи могутъ иногда очень долго и упорно оставаться въ немъ и, отвергая призывы благодати Божіей къ покаянію, уподобляются врагамъ Божіимъ и даже какъ бы торопятся выказать свою дерзость противъ закона Божія. Но тутъ то часто, какъ бы непроизвольно, и обнаруживается истинная природа ихъ души.

«Душа человѣка по природѣ христіанка», и религіозное чувство, чувство страха Божія, ей свойственно тѣмъ болѣе, когда она омыта святымъ крещеніемъ и въ таинствѣ мѵропомазанія приняла печать Духа Святаго. Эта печать неизгладима, она только омрачается въ насъ отъ нашихъ грѣхопаденій, а потому въ сердцахъ даже и великихъ грѣшниковъ и людей озлобленныхъ теплится искра страха Божія, и въ ихъ душевныхъ движеніяхъ обнаруживается христіанская природа ихъ души — только люди, не помышляющіе объ угожденіи Богу, не видятъ въ этихъ движеніяхъ дѣйствія благодати Святаго Духа.

Бываетъ, что человѣкъ озлобленный, или впавшій въ развратъ, или подавленный отчаяніемъ, находясь въ обычной своей обстановкѣ, дѣйствуетъ и говоритъ такъ, какъ будто старается подтвердить то мнѣніе о себѣ, какое имѣютъ окружающіе его люди, привыкшіе видѣть его озлобленнымъ, или развратнымъ, или отчаяннымъ. Но, очутившись въ иной обстановкѣ, заставляющей, хотя на мгновеніе, забыть обычное о себѣ мнѣніе, такой человѣкъ иногда неожиданно обнаруживаетъ готовность на самоотверженный разумный подвигъ. Приведенный, напримѣръ, къ судьѣ за безчинное поведеніе озлобленный и отчаянный человѣкъ будетъ безъ всякаго стыда говорить о своихъ безчинствахъ, говорить дерзко, но онъ же способенъ бываетъ по совѣсти оказать почетъ человѣку, несправедливо униженному. Или — съ домашними своими иной непривѣтливъ, жестокъ, а оказавшись свидѣтелемъ какого нибудь несчастья съ постороннимъ человѣкомъ — первый спѣшитъ ему на помощь. Равнымъ образомъ, подавленный отчаяніемъ и не ищущій уже добраго отношенія отъ людей, встрѣтивъ искреннее довѣріе отъ кого нибудь, иногда такъ поражается этимъ, что корен-

нымъ образомъ измѣняетъ жизнь свою. Есть сказаніе, что кто то, находясь въ страшномъ горѣ, попросилъ встрѣтившуюся блудницу помолиться о себѣ и этимъ такъ поразилъ ее, что она оставила порочный образъ жизни.

Призывая Петра, Андрея, Іакова и Іоанна слѣдовать за Собою, Господь не о ихъ только спасеніи заботился, но и о спасеніи тѣхъ, которые по слову ихъ увѣровали въ Него (Іоан. 17 20). Не только слѣдовать за Господомъ подобно Апостоламъ, но и вѣровать въ Него, какъ Христа, не всѣ іудеи были расположены — о многихъ нужно было особое попеченіе, чтобы привести ихъ къ вѣрѣ. Для того и избралъ Господь Апостоловъ, чтобы послать ихъ во всѣ концы земли и черезъ нихъ привести избранныхъ къ вѣрѣ, освободивъ ихъ отъ бѣсовскаго омраченія.

Въ нашъ вѣкъ тьма бѣсовскаго омраченія покрыла всю землю: люди въ смятеніи ,въ отчаяніи безумствуютъ, злобятся другъ на друга, злословятъ, ропщутъ изъ за куска хлѣба, изъ за удобствъ жизни, а на спасеніе, какое дано намъ въ Церкви Христовой, не смотрятъ, не вѣрятъ въ Церковь, т. е. не вѣрятъ что въ Церкви пребываетъ и спасительно дѣйствуетъ благодать Святаго Духа.

Богъ явился Аврааму въ видѣ трехъ мужей и Авраамъ принялъ ихъ, какъ странниковъ, но потомъ узналъ духомъ своимъ, что бесѣдуетъ съ Богомъ. А когда двое изъ явившихся Аврааму странниковъ, два Ангела пришли въ Содомъ, Содомляне намѣревались сдѣлать имъ зло, какъ обыкновеннымъ людямъ. И праведный Лотъ не сразу узналъ въ нихъ небесныхъ посланниковъ.

Такъ и нынѣ очень многіе изъ христіанъ не видятъ являющагося намъ въ таинствахъ церковныхъ Господа Іисуса Христа и не ощущаютъ дѣйствія благодати Святаго Духа. Даже и на мысль имъ не приходитъ возможность живого общенія съ Богомъ. О таковыхъ нужно особое попеченіе, ибо сами они не придутъ въ Церковь: ихъ нужно отыскать и явить имъ Христа въ той обстановкѣ, въ которой они живутъ.

Поэтому всякая христіанская община, чтобы жить полною жизнью Христовой, должна выдѣлить изъ себя хотя малую, но сильную духомъ, самоотверженную, безкорыстную дружину, члены которой подъ видомъ обыкновенной человѣческой помощи и сочувствія вносили бы благодатное озареніе въ сердца тѣхъ несчастныхъ братій, которые омрачены бѣсовской тьмой.

Такая дружина должна дѣйствовать съ благословенія предстоятеля церкви и быть своею для всѣхъ, т. е. у всѣхъ заслужить довѣріе.

ПРАЗДНИКИ.*)

Блажени людіе, вѣдущіе воскликновеніе: Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдутъ. Пс. 88, ст. 16.

Праздникъ! Святое слово. Когда Богъ осудилъ падшаго человѣка воздѣлывать землю, обремененную проклятіемъ грѣха, и въ потѣ лица своего ѣсть хлѣбъ свой, Онъ изрекъ человѣку заповѣдь — праздновать субботу: "день же седьмый — суббота Господу Богу твоему". Это не значитъ только: одинъ день отдыхай, человѣкъ, отъ трудовъ своихъ. Нѣтъ, это значитъ много болѣе: недѣлю работалъ ты, человѣкъ, въ заботѣ о земномъ приникая лицемъ къ землѣ, твоей питательницѣ, — но въ седьмый день воздвигни лице твое отъ земли, обрати взоры свои къ небу, къ Богу Создателю твоему, и воспари къ Нему благодарною душою. И тогда — оставь гнетущія тебя заботы; упразднись и отъ богатства и чести, и отъ нищеты и безчестія, и обратись къ источнику жизни безсмертной — туда, гдѣ нѣтъ нужды, болѣзни, зла и неправды.

Это вѣковѣчный завѣтъ Божій человѣку. Святая Церковь наша крѣпко хранитъ его, и всѣ вѣрные дѣти ея, всѣ любящіе Церковь, хранятъ его крѣпко и вѣрно и любовно, потому что не могутъ не любить праздники, посвященные воспоминанію великихъ событій въ Церкви Христовой.

Какъ бы мы, вѣрующіе, жили здѣсь безъ этихъ праздниковъ, какъ бы пуста и безотрадна показалась намъ жизнь, посреди всей ея суеты, посреди гнетущихъ заботъ, посреди нужды и неправды! А всякая душа "скорбящая, озлобленная, помощи и милости отъ Бога требующая", безъ праздника, — куда бы дѣвалась, въ чемъ бы отдохнула отъ своей отчаянной скорби? Всякую душу, какъ бы ни была она погружена — и въ молву людскую, и въ безмолвіе одиночества, — праздникъ призываетъ *пѣть* пѣснь Вседержителю Богу.

Слово это понятно и сочувственно русскому человѣку, съ дѣтства воспитанному въ благочестивомъ обычаѣ, съ дѣтства знающему церковь съ ея праздниками. Русскій человѣкъ всю свою жизнь, все свое рабочее время привыкъ размѣрять по праздникамъ церковнымъ. Русская душа отдыхаетъ и радуется въ церковный праздникъ, и благо тому, кого благочестивые родители съ дѣтства пріучили чтить праздникъ, съ радостнымъ чувствомъ ждать его и услаждаться его освѣжающею и возвышающей силой. А Церковь наша своимъ богослуженіемъ такъ торжественно

---

*) Настоящимъ отрывкомъ начинаемъ мы воспроизведеніе небольшой книги «Праздники Господни» безъ имени автора имѣвшей широкое распространеніе въ Россіи. Книга эта составлена К. П. Побѣдоносцевымъ, полувѣковую память котораго мы въ этомъ году совершали. Великія достоинства ея оцѣнитъ читатель.

обставила не только великіе праздники, но и таинственное ожиданіе ихъ для вѣрующихъ, что праздникъ самъ собою постепенно вступаетъ въ душу, озаряя ее тихимъ свѣтомъ благодати.

Весь годъ свѣтится этотъ свѣтъ тому, кто привыкъ ощущать его. Настаетъ весной праздниковъ праздникъ, Пасха Христова — и ему предшествуетъ семь недѣль торжественнаго приготовленія и ожиданія — непрерывною цѣпію молитвенныхъ созерцаній, таинственныхъ воспоминаній и вдохновеныхъ пѣснопѣній. Настаетъ подлинно "царица временъ, весна душамъ", какъ сказано въ канонѣ на недѣлю св. Ѳомы. — За Пасхой идетъ рядъ недѣль по Пасхѣ, посвященныхъ Евангельскимъ воспоминаніямъ, умиляющимъ душу, — до радостнаго Вознесенія, на которомъ Церковь собрала подлинно и пѣснопѣнія и звуки, исполненные свѣтлой радости. Недолго за тѣмъ ждать цвѣтущаго праздника Пятидесятницы: "небеса повѣдаютъ славу Божію", природа пышнымъ расцвѣтомъ своимъ призываетъ славить Бога во Святой Троицѣ, и живые съ усопшими соединяются въ общей другъ за друга молитвѣ. Осень приводитъ великіе дни Преображенія, Успенія, Рождества Богородицы, Воздвиженія и Покрова. И уже въ началѣ зимы возникаетъ въ душѣ чаяніе Введеньева дня, когда затеплится заря Рождества Христа и въ церкви уже слышится тихое пѣніе: "Христосъ раждается!" Ждемъ сочельника, — и чему уподобить торжественную тишину этого дня, исполненнаго, отъ царскихъ часовъ до вечерни и всенощной, таинственныхъ образовъ, пророчествъ и пѣснопѣній! Знаютъ эти дни всѣ церковные люди, кто стаивалъ въ трепетномъ ожиданіи первой вечерней стихиры: "пріидите, возрадуемся Господеви ,настоящую тайну сказующе".

Вслѣдъ за Рождествомъ — Богоявленіе съ своимъ торжественнымъ сочельникомъ, — Срѣтеніе, Благовѣщеніе, уже озаряемое дальнимъ сіяніемъ Пасхи.

Многимъ людямъ, принадлежащимъ къ Церкви, но не имѣющимъ живой связи съ нею и съ ея Богослуженіемъ, странно и непонятно кажется — радостное ожиданіе Великаго Поста. Но церковный человѣкъ стремится къ нему какъ къ источнику живой воды въ пустынѣ, и жаждетъ ощутить въ немъ тишину, среди житейскаго шума. Открывается постная Тріодь, наступаетъ недѣля Мытаря и Фарисея, предвѣстница поста, и уже видятся вдали отблески первой зари Воскресенія.

Съ ранняго утра въ чистый понедѣльникъ уже ощущается тихое вѣяніе Великаго Поста. Какая тишина въ Московскахъ улицахъ и переулкахъ, и въ свѣжемъ, чистомъ весеннемъ воздухѣ какою гармоніей звучатъ серебристые переборы колоколовъ, отовсюду зовущихъ къ утрени! Войдешь въ любую церковь — она наполнена, и въ какой тишинѣ стоятъ всюду первые говѣльщики .Зачинается что-то торжественное всюду — и православный человѣкъ ждетъ, когда за вечерней потекутъ умилительныя пѣсни великаго Канона и послышатся давно не слышанные тихіе, величественые напѣвы ирмосовъ: *Помощникъ и Покровитель.*

Каждая недѣля затѣмъ — новая ступень восхожденія къ великому празднику. Ждать этого праздника, переживая день за днемъ возвышенныя богослуженія страстной недѣли — и, наконецъ, вступить въ часъ свѣтлой полуночи: — счастливъ, кому знакомы эти ощущенія, кого они переносятъ свѣтлымъ воспоминаніемъ въ дальніе годы цвѣтущаго, невиннаго дѣтства.

Такова благословенная цѣпь праздниковъ, связующая изъ года въ годъ жизнь христіанина — въ церкви. Но въ теченіе года и на каждой недѣлѣ сіяетъ вѣрующей душѣ — день Воскресный. Утомленный шестидневною суетой и заботой, жаждетъ человѣкъ вечера субботы — и вотъ ,опять раскрывается предъ нимъ священная поэма субботы — на воскресной всенощной: торжественное начало вечерни, голосами природы призывающее славить Господа, — потомъ осмогласіе воскресныхъ стихиръ, и вечерняя пѣснь на солнечномъ закатѣ; — потомъ, въ сумракѣ и тишинѣ молитвы и возвышенные образы псалмовъ Давидовыхъ; потомъ, въ сіяніи свѣта громкія торжественныя пѣсни Воскресенія, съ дѣтства радующія слухъ вѣрнаго сына Церкви, и на канонѣ чудныя пѣсни ирмосовъ на 8 гласовъ, одинъ другого благозвучнѣе, одинъ другого торжественнѣе, всѣ издавна знакомые слуху, всѣ неизмѣнно умиляющіе душу...

Такъ совершается вѣнецъ лѣта въ церкви и въ жизни православнаго христіанина. Истинно блажены люди, вѣдущіе воскликновеніе въ праздникахъ церковныхъ.

Москва.
Хлѣбный переулокъ.

I

"МОЛИСЬ."

Весеній вечеръ надъ полями,
Заката вѣчная печаль,
И ночь неслышными стопами
Бредетъ, закутаная въ шаль.
Міры въ безбрежности вселенной
Огни нездѣшніе зажгли,
И хоры духовъ гимнъ священный
Запѣли гдѣ-то тамъ вдали.
Луна свѣтильникъ свой полночный
Къ престолу Божію несла
И, о землѣ скорбя порочной,
Какъ будто въ саванѣ была.
Цвѣтовъ кадильницы росныя

Струили чистый фиміамъ ;
Молитвы тихія, ночныя
Шептали горы небесамъ.
И гдѣ-то тамъ обитель пѣла
Канонъ печали неземной,
И трепетала, и свѣтлѣла
Душа, объятая грозой.
И восходили, нисходили
Безплотныхъ воинства къ землѣ,
Имъ хороводы звѣздъ свѣтили
Въ прозрачной предразсвѣтной мглѣ.
Тѣхъ звѣздъ пылающія бездны
Все дальше уходили въ высь,
И трепетъ свѣта, трепетъ звѣздный
Безъ словъ вѣщалъ землѣ — молись!
И я, въ молчанье погруженый,
Молился Вышнему безъ словъ
Одинъ, колѣнопреклоненный,
Одинъ у вѣчныхъ береговъ.

II

ЛѢСНАЯ ОБИТЕЛЬ.

Помню ночь и въ лѣсной глухомани
Одиноко бѣлѣющій скитъ...
Только колоколъ поздній въ туманѣ
Дню отшедшему поминъ творитъ.
Не шелохнутся сосны прямыя,
И подъ благовѣстъ колоколовъ
Долго молятся старцы лѣсные
Тамъ у древнихъ, святыхъ образовъ.
Въ океанѣ лѣсного молчанья,
Какъ видѣнье, обитель стоитъ.
Ни тоски, ни людскаго стенанья,
Ни вражды вѣковой, ни обидъ...
Все оставлено тамъ, за стѣнами,
И погибшихъ, утраченныхъ лѣтъ
Нѣтъ ужъ мукъ; такъ идутъ дни за днями,
И затерянъ ихъ горестный слѣдъ,
А по утру, лишь солнце проснется,
Лѣсъ, какъ Божій невиданный садъ,
И стозвучно хваленье поется,
Солнцу Вѣчному сосны кадятъ.

III

ТРОИЦЫНЪ ВѢНОКЪ.

Я Троицынъ вѣнокъ храню,
Въ немъ дѣтскихъ дней вопоминанья,
Прости-прощай былому дню
И лучшихъ дней обѣтованья.
Въ немъ неизмѣнный ароматъ
Весны, ушедшей невозвратно,
Въ ней матери родимой взглядъ
Нашелъ свой отблескъ предзакатный.
Она рукой своей плела
Вѣнокъ въ то утро золотое,
Въ немъ сердце матери родное
И Троицѣ Святой хвала.

В. УТРЕНЕВЪ.

Два «случая».

Быстро, какъ обычно бываетъ на югѣ, сгущались вечерніе сумерки.

Теплая южная ночь большимъ темно-синимъ куполомъ опускалась надъ зеленой равниной Ломбардіи. Яснѣе и ярче зажигались и вспыхивали миріады звѣздъ — вѣчныя небесныя лампады. Дремлющій міръ былъ похожъ на дивный храмъ, подъ своды котораго мы попали.

Легкое, чуть замѣтное дыханіе влажнаго вѣтерка. Безбрежно уходилъ вдаль и тихо плескался о берегъ спокойный Адріатикъ, а позади, на горахъ, ютилась маленькая республика Санъ Марино, олицетворявшая вожделѣнную для насъ свободу.

Только высокое загражденіе въ нѣсколько рядовъ колючей проволоки и торчащія въ небо вышки часовыхъ диссонансомъ врывались въ чудную гармонію итальянской ночи, говоря намъ о жестокой дѣйствительности и о томъ, что "міръ лежитъ во злѣ".

Большая группа русскихъ людей изъ лагеря Баньоли, что находился недалеко отъ Неаполя, послѣ многочисленныхъ опросовъ и провѣрочныхъ коммиссій, наконецъ, коварнымъ и обманнымъ путемъ была брошена за проволку, въ лагерь военноплѣнныхъ въ Римини, откуда впослѣдствіи проводилась насильственная репатріація ни въ чемъ неповинныхъ людей — жертвъ Ялтинскаго договора — сопровождавшаяся, какъ уже многимъ извѣстно, трагическими случаями вскрыванія вѣнъ и другими способами самоубійства.

Скучно и однообразно тянулись сѣрые будни лагерной жизни. Люди терялись въ догадкахъ, пугала неизвѣстность, страшно было за

будущее. Собирались группами, дѣлились "новостями", старались, какъ могли, поддержать и утѣшить другъ друга.

На сей разъ мы собрались около палатки №2, которая, благодаря удобному мѣсторасположенію, служила намъ лагернымъ "клубомъ".

Идти спать было рано. Мы мирно бесѣдовали, любуясь красотою звѣзднаго неба. Незамѣтно разговоръ перешелъ на религіозныя темы, живое участіе въ которомъ приняла подсовѣтская молодежь.

Говорили о Богѣ, о вѣчности, о сущности человѣческой жизни и, ... снова возвращались къ неизмѣнному: "Почему мы здѣсь, за проволкой и что съ нами будетъ?"

— Я за себя спокоенъ, — вдругъ заговорилъ до сихъ поръ молчавшій Сережа. Это былъ славный и всегда молчаливый молодой человѣкъ лѣтъ восемнадцати, въ прошломъ изъ "раскулаченныхъ". Отецъ его погибъ гдѣ-то на дикомъ Сѣверѣ, "въ завоеваніи" такъ называемыхъ "бѣлыхъ пятенъ".

Немного помолчавъ, онъ добавилъ:

— Хотите, я разскажу вамъ случай, бывшій со мною годъ тому назадъ, думаю, не безъ Божьей воли и не безъ Его помощи?

Всѣ, конечно, охотно согласились.

— Случилось это въ Венгріи, — началъ разсказъ свой Сережа. Послѣ капитуляціи нѣмцевъ неудержимо потянуло домой. Захотѣлось повидать мать и сестру...

Возвращались съ пѣснями.

Изъ Австріи насъ спѣшнымъ порядкомъ, на автомашинахъ, перебросили въ Венгрію и временно водворили въ транзитномъ лагерѣ — бывшемъ помѣщичьемъ богатомъ имѣніи.

Это былъ огромный и просторный дворъ съ массою всевозможныхъ хозяйственныхъ построекъ и жилыхъ помѣщеній.

Посреди двора находился другой дворъ, обнесенный высокимъ и сплошнымъ кирпичнымъ заборомъ. За заборомъ начинался роскошный тѣснистый паркъ, въ глубинѣ котораго, сквозь зеленую листву и стволы деревьевъ, можно было видѣть великолѣпный бѣлый особнякъ.

Что въ это замкѣ происходило мы толкомъ не знали, такъ какъ оттуда обратно въ лагерь никто не возвращался ,но спѣшно отправлялся на Востокъ. Составъ лагеря все время мѣнялся.

Чувствовали мы себя довольно свободно, хотя изъ лагеря, безъ особаго на то разрѣшенія, никого не выпускали.

На мое счастье, какъ вы потомъ увидите, лагерная столовая находилась не въ самомъ лагерѣ, а въ полуверстѣ отъ него, — въ сосѣднемъ сосновомъ лѣсу, куда насъ по-военному, въ строю и съ пѣснями, ежедневно гоняли и такимъ же порядкомъ возвращали въ лагерь. Никакой охраны при насъ не было.

Черезъ нѣсколько дней по прибытіи въ лагерь, я былъ уже въ этомъ таинственномъ и красивомъ домѣ съ колоннами, гдѣ ежедневно съ утра до вечера засѣдала и лихорадочно работала совѣтская репат-

ріаціонная комиссія. Здѣсь предварительно рѣшалась судьба каждаго изъ насъ.

Къ моему искреннему удивленію, меня обвиняли, какъ измѣнника и предателя "Соціалистической Родины".

Я, конечно, не соглашался и возражалъ, ссылаясь на то, что въ Германію на работы я вывезенъ былъ почти мальчикомъ.

Тогда мнѣ припомнили прошлое моего отца и стали меня бить.

Было обидно до слезъ и мучительно больно на душѣ. Я не выдержалъ и высказалъ имъ все, что я тогда чувствовалъ и переживалъ:

— Вы замучили моего родного отца — можете замучить и меня! — вырвалось со стономъ изъ моей груди. — Я васъ не боюсь и презираю!

Меня жестоко избили и бросили въ темный и сырой подвалъ, который находился подъ домомъ.

Когда я осмотрѣлся, то увидѣлъ, что въ подвалѣ кромѣ меня находилось еще около ста человѣкъ, такихъ же какъ я "враговъ народа".

Насъ почти не кормили: два раза въ сутки утромъ и вечеромъ выдавали по небольшому куску чернаго хлѣба и по кружкѣ холодной воды — и только!

Полагалась "прогулка". Она заключалась въ томъ, что мы довольно медленно обходили одинъ разъ вокругъ особняка. Затѣмъ насъ загоняли снова въ подвалъ. На прогулку выпускали не всѣхъ, а лишь двадцать человѣкъ въ день. Брали первыхъ попавшихся ,обычно тѣхъ, кто находился поближе къ выходу. Шли гуськомъ, какъ арестанты, подъ охраною двухъ энкаведистовъ съ винтовками. Одинъ изъ нихъ шелъ впереди ,другой замыкалъ шествіе.

Такъ продолжалось около трехъ недѣль. Я понималъ безвыходность моего положенія. "Что стоитъ имъ уничтожить меня?" — горестно думалъ я, и сердце мое невольно сжималось смертельной тоскою...

Одну ночь снится мнѣ сонъ. Насъ, какъ всегда, ведутъ на "прогулку". Иду я. И вотъ, когда мы повернули за уголъ дома, то справа, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя я вижу большой густо разросшійся кустъ сирени, котораго я не замѣчалъ раньше. Въ то же время слышу пріятный спокойный голосъ: "Сережа, прыгай въ этотъ кустъ — и спасешься!"

Я не обратилъ вниманія на этотъ сонъ. Мало ли что можетъ присниться?

На слѣдующую ночь сонъ повторился ,на третью — снова. И такъ нѣсколько ночей подрядъ.

Нужно сказать, что во всѣ эти дни мнѣ ежедневно удавалось попадать на "прогулку". Теперь я наяву видѣлъ этотъ кустъ, видѣлъ — и не вѣрилъ. Словно какое-то окамененіе нашло на меня.

Наконецъ, настала послѣдняя ночь моего подвальнаго заключенія.

Мнѣ снился опять тотъ же самый сонъ. Только таинственный голосъ звучалъ строго и повелительно: "Почему ты не вѣришь? — слышенъ былъ упрекъ и негодованіе. — Прыгай, тебѣ говорю, а не то погибнешь!"

Мнѣ стало страшно. Я хотѣлъ было крикнуть, что вѣрю, но тотчасъ проснулся. Первое мгновеніе казалось, что я еще слышу этотъ повелительный голосъ. И я — повѣрилъ .Повѣрилъ, что нужно прыгать. И я прыгнулъ.

Въ тотъ день я буквально не отходилъ отъ дверей и когда, наконецъ, загремѣлъ замокъ и стали отсчитывать на "прогулку", то попалъ третьимъ.

Шли, какъ всегда ,не торопясь.

Вотъ и кустъ!..

На душѣ у меня вдругъ стало удивительно легко и спокойно. Въ головѣ появилась необыкновенная ясность мысли.

Моментъ для прыжка былъ удобный: первый охранникъ шелъ, не оглядываясь, другой — находился далеко позади, за угломъ дома, и видѣть кустъ не могъ. Нельзя было терять ни секунды. Я отдѣлился отъ строя, приблизился къ кусту и, раздвинувъ руками вѣтви, шагнулъ въ средину. Тотчасъ же я провалился и полетѣлъ куда-то внизъ. Я шлепнулся о что-то мокрое.

Въ носъ ударило сильнымъ запахомъ стараго и гнилого картофеля. Я сообразилъ, что нахожусь въ овощномъ хранилищѣ подъ землею, въ отдушину котораго я только что провалился. Былъ полумракъ.

Но вотъ, въ сторонѣ я увидѣлъ свѣтъ, проникавшій въ подземелье черезъ узкія щели досокъ заколоченнаго выхода. Я бросился туда бѣжать.

Довольно легко оторвавъ руками пару полусгнившихъ досокъ, я выбрался наружу и очутился на знакомомъ мнѣ уже раньше лагерномъ дворѣ.

Вечерѣло. Гдѣ-то, совсѣмъ рядомъ слышны были крики какой-то команды. Завернувъ за уголъ сарая, я увидѣлъ, что собирали и выстраивали послѣднюю группу людей, чтобы идти на ужинъ. Командиръ группы, замѣтивъ меня сердито закричалъ: "Гдѣ ты тамъ шляешься?! Ну живо въ строй!" Я не заставилъ повторять приказанія. Раздалась команда "шагомъ маршъ!" Черезъ минуту я былъ за воротами лагеря.

Я зналъ, что тамъ на внутреннемъ дворѣ, исчезновеніе мое будетъ замѣчено, и тотчасъ начнутся поиски.

Нельзя было медлить. Отойдя немного отъ лагеря и пройдя деревянный мостъ, перекинутый черезъ небольшую рѣчку, сразу за которой начинался зеленый кустарникъ, а дорога въ этомъ мѣстѣ круто поворачивала влѣво, я сдѣлалъ видъ, что хочу поправить шнурокъ у башмака, отсталъ и спрятался за кустъ. Когда колонна исчезла за

поворотомъ, я бросился бѣжать вправо, въ противоположную сторону отъ лагеря.

"Собаки", — мелькнула мысль. Чтобы запутать слѣды, я побѣжалъ по рѣчкѣ — прямо по водѣ. Рѣчка была съ песчанымъ дномъ и совсѣмъ мелкая: воды доставало только по щиколодку.

Вскорѣ со стороны лагеря послышались ружейные выстрѣлы. Повидимому, искали меня, но я уже былъ сравнительно далеко.

Сколько и какъ долго я бѣжалъ, — не помню. Наконецъ, я совершенно выбился изъ силъ. Чтобы не упасть въ воду, я выбрался на берегъ и въ изнеможеніи упалъ на траву. Тотчасъ я потерялъ сознаніе.

Когда я очнулся, была ночь. Сразу вспомнивъ пережитое, я понялъ ,что чудомъ спасенъ. И вотъ здѣсь, на берегу этой маленькой рѣчки, въ эту дивную звѣздную ночь впервые въ жизни, я почувствовалъ надъ собою и въ душѣ моей — Бога. Слезы умиленія и тихой радости текли по моимъ исхудалымъ щекамъ. Нервы мои не выдержали. Я зарыдалъ, какъ ребенокъ...

— Въ эту незабвенную для меня ночь, я сталъ вѣрующимъ человѣкомъ и ... поэтому я спокоенъ.

Вторымъ разсказчикомъ былъ Петя-бѣлорусъ, привѣтливый и веселый молодой паренекъ. До войны онъ жилъ и работалъ въ колхозѣ.

— Разрѣшите и мнѣ, я коротко, — началъ онъ, словно боясь, что ему не позволятъ говорить. — Нѣчто подобное случилось и со мною. И тоже въ Венгріи, только въ другомъ мѣстѣ.

Изъ Баваріи на территорію Венгріи перебросили насъ на американскихъ военныхъ грузовикахъ. Скажу откровенно, сильно оробѣлъ я, когда увидѣлъ, куда привезли насъ. Смотрю: открытое поле, обнесенное высокимъ заборомъ въ три ряда колючей проволки, а кругомъ сторожевыя вышки съ часовыми — таковъ приготовленный для насъ лагерь, хотя возвращались мы на "Родину" добровольно.

На ночь лагерь совсѣмъ затемнялся внутри, а снаружи, со всѣхъ сторонъ и на довольно большомъ пространствѣ, начиная отъ проволочнаго загражденія и кончая открытымъ полемъ, былъ хорошо освѣщенъ, почти какъ днемъ, — попробуй, убѣги!

Привезли насъ и первымъ дѣломъ погнали въ "баню", послѣ которой вещей уже не вернули, кромѣ того, что было только на насъ.

Всѣхъ насъ выстроили на лагерномъ дворѣ, и комендантъ лагеря, совѣтскій майоръ, произнесъ краткую "привѣтственную рѣчь".

— Что, гады, отъѣлись на нѣмецкихъ харчахъ? Мы научимъ васъ свободу любить!.. и прочее въ томъ же духѣ...

Чѣмъ-то зловѣщимъ и жуткимъ вѣяло отъ его словъ и, казалось, воздухъ, насъ окружавшій, становился удушливо-тяжелымъ и мрачнымъ.

"Если такъ встрѣчаютъ насъ — подумалъ я, — то каково будетъ

дальше?" Понялъ я свою ошибку, что захотѣлъ вернуться на "Родину", но было поздно.

Раньше я никогда не молился, хотя и былъ вѣрующимъ сызмальства. Но тутъ, когда стало туго, вспомнилъ и про Бога и про молитвы, которымъ научила меня когда-то, еще въ дѣтствѣ, бабушка.

"Господи Боже, Іисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго!" — молился я теперь изъ глубины души и отъ всего сердца. — "И имиже вѣси судьбами вызволи меня изъ этой бѣды!.." И Господь услышалъ мою молитву.

Какъ-то ночью будитъ меня мой пріятель: "Петя! — тормошилъ онъ меня за плечо. — Вставай! Бѣжимъ! Почти половина лагеря уже бѣжала"...

Ночь была на рѣдкость темною, люди осторожно, чтобы не замѣтила стража, пробирались межъ палатками и двигались ползкомъ въ направленіи къ срединѣ лагеря. Ихъ примѣру послѣдовали и мы съ пріятелемъ.

Затѣмъ, одинъ за другимъ мы спустились внизъ въ отверстіе какого-то колодца и долго потомъ ползли на четвереньках подъ землею по большимъ и сухимъ трубамъ.

Позднѣе я узналъ — это была старая заброшенная канализація, одинъ изъ колодцевъ которой, находился какъ разъ по срединѣ лагеря и случайно былъ обнаруженъ кѣмъ-то изъ нашихъ лагерниковъ.

Сколько времени ползли мы — не знаю. Казалось, — вѣчность. Страшно становилось при мысли заживо быть погребенными.

Наконецъ, трубы кончились и вывели насъ къ какому-то обрыву не то рѣчки, не то оврага, далеко отъ лагеря. Мы очутились на свободѣ.

Мы пробрались въ горы, а черезъ нѣсколько недѣль я былъ уже въ Австріи.

— И хочется вѣрить, — прибавилъ онъ, — что Господь поможетъ выбраться намъ и изъ той бѣды, въ какой мы сейчасъ находимся...

Было уже за полночь. Надъ горизонтомъ всходила поздняя луна и гдѣ-то далеко-далеко слышенъ былъ собачій лай и пѣніе пѣтуховъ.

Пожелавъ другъ другу покойной ночи ,мы разошлись по своимъ палаткамъ.

Насколько мнѣ извѣстно, Господь не посрамилъ ихъ вѣры — обоимъ имъ удалось своевременно вырваться изъ лагеря военноплѣнныхъ въ Римини и благополучно выѣхать за океанъ.

Всегда съ любовью вспоминаю эти милыя и дорогія мнѣ лица и отъ души желаю, чтобы помогъ и укрѣпилъ ихъ Господь Богъ до конца оставаться хорошо, добрыми и честными русскими людьми и истинными православными христіанами.

Господи, помоги!

К.

Бейрутъ — городъ святаго Георгія.

Этотъ городъ Либана заслуженно зовется городомъ Святаго Георгія Побѣдоносца: вѣдь былъ онъ мѣстомъ поединка Святаго Георгія съ дракономъ! На древней иконѣ, что хранится въ каѳедральномъ соборѣ Святаго Георгія, по этимъ примѣтамъ можно установить мѣсто событія.

Какъ извѣстно, жители города страдали и гибли отъ страшнаго змѣя, съ которымъ нельзя было совладать, и по рѣшенію царя, умилостивляли его дачей ему ежедневно на съѣденіе одного изъ дѣтей отъ каждой семьи. И обѣщалъ царь, что, хотя и одна у него дочь ,но и ее онъ отдастъ ,когда до него дойдетъ чередъ. И вотъ насталъ чередъ. и отдалъ свою дочь царь, нарядивъ ее въ лучшія одежды, а самъ съ трепетомъ сталъ слѣдить за событіями съ высоты своего дворца. Когда ждала смерти дѣвушка на берегу — внезапно появился воинъ Царя Небеснаго, Святый Великомученикъ Георгій ,на конѣ, съ высоко поднятымъ копьемъ.

Увидя плачущую дѣвицу, онъ спросилъ ее: что ты стоишь и о чемъ плачешь?» Она отвѣчала ему: «бѣги отсюда, свѣтлый юноша, да не погибнемъ мы вмѣстѣ». Тогда Святый Георгій сказалъ: «Не бойся, во имя Господа моего, избавлю тебя отъ змѣя».

Въ это время вышелъ изъ воды страшный змѣй и направился къ жертвѣ. Святый Георгій съ поднятымъ копьемъ устремился на змѣя. Конь сталъ попирать змѣя ногами. Святый повелѣлъ дѣвицѣ связать змѣя поясомъ и какъ послушнаго пса вести въ городъ. Увидѣвъ змѣя, ведомаго дѣвицею, народъ въ страхѣ бросился бѣжать. Святой сказалъ: «Не бойтесь, уповайте на Господа Іисуса Христа, ибо Онъ послалъ меня избавить васъ отъ змѣя». Убивъ змѣя, Святой сдѣлался невидимъ. Народъ, увидѣвъ столь великое чудо, совершенное воиномъ Христовымъ, увѣровалъ во Христа. Увѣровалъ и царь. Это великое чудо прославилось повсюду. Вотъ почему Святаго Георгія чаще всего изображаютъ всадникомъ съ копьемъ, поражающимъ змѣя.

На древней иконѣ, что хранится въ каѳедральномъ соборѣ Святаго Георгія, въ Бейрутѣ, иконописецъ воспроизводитъ всѣ данныя великаго чуда. Мы видимъ Святаго Георгія сидящимъ на бѣломъ конѣ, на мѣстѣ происшествія, между рѣчкой Нахр-Бейрутъ и городомъ. Городъ обозначенъ воротами Бабъ-Серайя, т.е. восточными городскими воротами. Данныя объ этомъ находимъ у историковъ Крестовыхъ походовъ. Когда Секверъ Д' Англюръ посѣтилъ эти мѣста въ 1355 году, и въ его записяхъ есть указанія на дерево, къ которому Святой Георгій привязалъ коня, когда шелъ говорить съ царской дочерью. Паломники имѣли обыкновеніе брать нѣсколько листьевъ съ собой. Эти свѣдѣнія имѣются у Д'Англюръ въ его книгѣ «Путешествіе въ Святую Землю».

Въ наши дни еще привязываютъ кусочки тканей къ дереву, что растетъ у входа въ гротъ Дракона. Въ ней часовня Пресвятой Дѣвы «Млекопитательницы».

На древней иконѣ изображена рѣка, и каждый мѣстный житель узнаетъ въ ней рѣчку Нахръ-Бейрутъ, съ мостомъ дороги на Триполи. Мостъ построенъ еще Римлянами. На лѣвомъ берегу — группа построекъ. Она изображаетъ Ель-Кодръ, прямоугольное зданіе, гдѣ впослѣдствіи хранилась икона. Нынѣ это мечеть «Ель-Кодръ». Затѣмъ — низкое строеніе, на мѣстѣ гдѣ было убито чудовище. Ротонда-куполъ, это — круглое зданіе, что было сооружено надъ источникомъ. Согласно преданію, Святый Георгій, поразивъ дракона ,бросилъ копье въ землю, и тотчасъ-же забилъ источникъ, въ которомъ Святой умылъ руки. Камни вокругъ были селитряные, и они дали нѣчто вродѣ мыла. Когда я поѣхала посѣтить мечеть Ель-Кодръ, то увидѣла и часовню надъ источникомъ Святаго Георгія, а камни и по сейчасъ имѣютъ нѣкоторую скользкость.

Внутренность мечети проста и небогата. Сохранилась еще ниша, гдѣ находилась мраморная колонка ,воздвигнутая царевной Еленой, въ память ея спасенія отъ дракона. Отъ колонки ничего не сохранилось. Хранитель мечети, сказалъ при посѣщеніи мною мечети, что цоколь ея находится подъ поломъ ниши, а сама колонка была въ теченіи столѣтій разобрана паломниками, какъ чудотворящая, подающая исцѣленія.

Когда Секверъ Д'Англюръ посѣтилъ въ 1355 году часовню (нынѣ мечеть), то видѣлъ бѣлую мраморную колонку, поставленную собственноручно царевной Еленой. Онъ прибавляетъ, что она излѣчиваетъ отъ лихорадки. Когда англійскій епископъ Ричардъ Пококъ въ 1737 посѣтилъ часовню (тогда уже мечеть), то онъ видѣлъ, какъ больной турокъ сидѣлъ на полу, а прислужникъ мечети, имѣя въ рукахъ маленькую колонку, которой приписывали свойство облегченія отъ болей, налагалъ ее на турка. Епископъ Пококъ описываетъ эту колонку. Она была изъ бѣлаго мрамора съ черными продольными жилками, два конца закруглены, видимо, отъ употребленія.

Колодецъ-источникъ Святаго Георгія и по сейчасъ посѣщается больными, чающими исцѣленія, главнымъ образомъ больными глазами.

АННА АНАНОВА.

*
* *

Пусть теплится неугасимая лампада,
Вѣръ: разгорится свѣтъ ея.
Не одолѣютъ Церкви силы ада,
Воскреснетъ Родина моя.
Изъ катакомбъ, изъ мрака подземелья,
На Божій свѣтъ подымется она,
А въ адскій вѣчный мракъ, въ геенну подземелья,
Уйдетъ все злое навсегда.

С. Л.

ОТДѢЛЪ ЮНОШЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ.

Житіе и страданія св. священномученника Лукіана.

3-го іюня.

Лукіанъ былъ сыномъ великаго анѳипата Лукія и носилъ до крещенія имя своего отца. Лукій означаетъ въ переводѣ на русскій языкъ «блистательный». Впослѣдствіи въ святомъ крещеніи Лукіаномъ нарекли его, что означаетъ «свѣтоявленъ», т. е. явившійся свѣтлымъ, очищеннымъ, просвѣщеннымъ, обновленнымъ, озареннымъ свѣтомъ новой благодати. И не даромъ святой получилъ имя — дѣйствительно, онъ просіялъ въ Божіей церкви, какъ яркій лучъ Великаго Солнца Правды. Онъ былъ родомъ изъ Рима, происхожденія былъ благороднаго. По принятіи Христовой вѣры сдѣлался душою еще благороднѣе, возвышеннѣе, усыновился Царю Вѣчному. Онъ прекрасно изучилъ Греческій и Римскій языки. Когда же сдѣлался ученикомъ первоверховнаго апостола Петра, то просвѣтился высшею, христіанскою премудростью, премудростью не отъ вѣка сего, но небесною. Онъ старался подражать трудамъ великаго апостола и послѣ его мученической кончины ревностно проповѣдывалъ въ Италіи, всюду сѣя безсмертныя слова Божіи. Когда же св. папа Климентъ собиралъ проповѣдниковъ для просвѣщенія свѣтомъ вѣры Христовой странъ западныхъ, то выбралъ для этой цѣли и святого Лукіана, рукоположивъ его въ епископы, чтобы онъ помогалъ въ трудахъ благовѣстническихъ Святому Діонисію Ареопагиту, при-

бывшему въ то время въ Римъ. Св. Папа избралъ и другихъ помощниковъ св. Діонисію, какъ то:св. Маркелина, Св. Сатурина, пресвитера св. Максіана, св. діакона Іуліана и другихъ. Св. Папа благословилъ ихъ съ любовью и отпустилъ на великое дѣло проповѣди.

Сначала они проповѣдывали въ Италіи. Они приближались къ городу Тикину. Возлѣ одного мѣста, называемое «Парма», блаженный Лукіанъ благовѣствовалъ людямъ Слово Божіе. Безсмысленные язычники призвали своихъ жрецовъ и сказали имъ, что св. Лукіанъ обижаетъ ихъ боговъ. Разъяренные люди бросили святаго въ темницу. Святой весело входилъ въ народную тюрьму, радостно поя: «Настави мя, Господи на путь Твой и пойду во истинѣ Твоей». Сидя въ темницѣ, онъ твердо уповалъ на то, что Господь выведетъ его изъ нея, такъ какъ онъ горячо молилъ Господа, чтобы Всемилостивый не разлучилъ его съ друзьями и сподобилъ его потрудиться съ ними на дѣлѣ проповѣди, достигнувъ благополучно тѣхъ мѣстъ, куда былъ посланъ. Тамъ во тьмѣ языческой, они прольютъ свѣтъ христовъ и, если надо, то примутъ за Господа муки и смерть!

Господь внялъ мольбѣ раба Своего. Нѣкіе христіане, узнавъ что блаженный затворенъ въ народной темницѣ, ночью пришли къ нему, съ Божіей помощью сняли съ него узы и вывели на свободу. Счастливъ былъ блаженный, когда присоединился къ друзьямъ своимъ. Святые благополучно достигли славнаго Итальянскаго города Тикина. Они тамъ немного отдохнули отъ трудовъ своихъ и стали ревностно проповѣдывать Слово Божіе. Святые благовѣстники жили на землѣ, словно Божіи ангелы, они просвѣщали Богомъ избранныя души и творили великія чудеса. За короткое время они обратили къ Господу многія тысячи людей. Вышедши изъ Италіи, достигли они морскаго берега, сѣли на корабль и, управляемые Божественною волею, поплыли по морскому простору. Они высадились радостные на пристани города Арелятина. Жители этого города очень любезно ихъ встрѣтили и приняли въ дома свои. Въ этомъ городѣ они избрали себѣ различныя страны для проповѣди. Святой Маркелинъ съ нѣкоторыми друзьями своими, братьями во Христѣ, направился въ Испанію. Блаженный Сатуринъ — въ Галлію. Св. Діонисій съ блаженнымъ Лукіаномъ направился въ предѣлы города Парижа. Оттуда св. Лукіанъ со священникомъ Максіаномъ и съ діакономъ Іуліаномъ пошли въ Бельгію. Ихъ благочестивая, высоко-христіанская жизнь служила примѣромъ для язычниковъ. Ихъ чудеса, ихъ врачеванія больныхъ именемъ Божіимъ поражали темныхъ язычниковъ. Трудяся въ дѣлѣ проповѣди, св. Лукіанъ жаждалъ вѣнца мученическаго. Жестоко постился блаженный. Вся его пища была маленькій

кусочекъ хлѣба въ день и немного воды. Всегда голодалъ ,всегда жаждалъ ради Господа рабъ Божій. Но несмотря на строгій постъ, былъ онъ лицемъ свѣтелъ, привѣтливъ въ обхожденіи съ людьми. Суровъ онъ былъ къ себѣ, но милостивъ къ людямъ. Его кротость, необычайное терпѣніе, всегда мирное расположеніе духа привлекали къ нему людей. Любилъ народъ свѣтлаго старца, украшеннаго прекрасною серебрянною сѣдиною. Весь обликъ его скорѣе походилъ на ангела ,чѣмъ на земнаго человѣка.

Слава о немъ прошла по всей странѣ. Приходили къ нему люди, жаждавшіе крещенія. Слухъ объ успѣшной проповѣди св. Лукіана дошелъ до нечестиваго царя Домиціана. Исполнившись ярости, онъ послалъ въ Галлію трехъ мучителей: Латрина, Арія и Антора, которымъ приказалъ немедленно разыскать блаженнаго Лукіана и представить его передъ нимъ на судъ, если же онъ не захочетъ принести жертву богамъ — посѣчь его мечемъ. Тщетно искали въ Галліи святаго, такъ какъ онъ проповѣдывалъ Слово Божіе въ Бельгіи. Послѣ долгихъ поисковъ, наконецъ, узнавъ, гдѣ надо искать раба Божія, они устремились въ Бельгію. Святой былъ предупрежденъ Духомъ Святымъ, что приближаются къ нему гонители. Онъ спокойно сталъ ихъ ожидать, радостно готовый пострадать за Господа. Онъ говорилъ множеству народа, который сошелся къ нему послушать слово Божіе: «О, мои любезные, о дорогіе братья, дѣти возлюбленныя о Христѣ! Уже Господь хочетъ меня вознаградить за труды. Братья, дѣти мои возлюбленныя, будьте крѣпки, непоколебимы въ вѣрѣ! Я уже старъ и усталъ. Я надѣюсь на вѣнецъ мученическій. Я жажду уйти скорѣе къ Моему Господу. И вы не бойтесь. Потерпите страданія за Спасителя Вашего.» Святой обратилъ взглядъ сіяющій въ небо и громко возблагодарилъ Господа, что Господь сподобляетъ его кончины мученической, какъ и сподвижника и друга его, Св. Діонисія, просвѣтителя города Парижа. Блаженный горячо молилъ Господа, чтбы встрѣтиться съ друзьями своими въ небесномъ царствѣ. Послѣ молитвы вышелъ онъ изъ города Бельванъ, гдѣ проповѣдывалъ, смиренно исполняя тѣмъ заповѣдь Божію: «Когда же будутъ васъ гнать въ городѣ, бѣгите въ другой» Ев. отъ Матѳея 10, 23, а вовсе не отъ страха мученій, которыхъ онъ жаждалъ . Радостно шелъ блаженный съ друзьями своими, Максіаномъ-священникомъ и съ Іуліаномъ-діакономъ. Шли они на смерть безстрашно, бесѣдовали о Господѣ и тихо молились. Они стали подниматься на гору, живописно поднимавшуюся близъ рѣки Фарэ. На вершинѣ горы, видимой изъ далека, сталъ ожидать смерти блаженный, чудный старецъ. Мучители легко нашли его, окруженнаго народомъ и учениками своими. Прежде

всего были взяты на муки св. Максіанъ и св. Іуліанъ, чтобы гляна ихъ мученія устрашился страданій св. Лукіанъ. На глазахъ св. старца его ученики были убиты мечемъ. Св. Лукіанъ, веселяся душою, громко сказалъ: «Радуюсь, Господи, видя дѣтей моихъ, представшихъ предъ лицемъ Твоимъ въ неувядаемыхъ вѣнкахъ славы небесной».

Блаженнаго старца слуги мучителей по ихъ приказанію жестоко избили бичами. Терпя пытку радостно говорилъ свѣтлый старецъ: «Христа, Сына Божія, сердцемъ вѣрую и устами буду неустанно славить.» Разъяренные мучители, видя, что раба Божія никакими муками нельзя заставить поклониться богамъ, рѣшили убить его. Блаженному старцу была усѣчена глава.

Когда его святое тѣло еще двигалось на землѣ ,съ неба вдругъ упалъ на мощи священномученика свѣтъ ослѣпительный и послышался голосъ Божій, говорившій: «Радуйся, рабъ Мой Лукіанъ, неустрашившійся за Меня пролить кровь свою! Приди и прими вѣнецъ тебѣ обѣщанный. Радуйся на небѣ со святыми! Приди въ вѣчную обитель! Обитай вмѣстѣ съ ангелами!» Этотъ голосъ былъ, конечно не для Лукіана, который уже находился у Господа въ Его сіяющемъ Чертогѣ, но прозвучалъ для народа, чтобы укрѣпить его въ вѣрѣ.

Святой пострадалъ въ субботу на вершинѣ горы, которая находилась только въ четырехъ съ половиной верстахъ отъ города Бельвакъ. Многіе люди видѣли свѣтъ, слышали голосъ Божій — и вѣрующіе и невѣрующіе. Всѣ были объяты страхомъ. Нѣкоторые даже въ ужасѣ убѣжали съ мѣста казни святаго. Другіе же радовались, чувствуя себя освобожденными отъ сѣтей вражескихъ. Но все же и просвѣтленные душою не въ состояніи были созерцать свѣтъ небесный и въ изумленіи и благоговѣніи отступили отъ того мѣста. Вдругъ на глазахъ народа произошло еще болѣе великое чудо! Святые мощи по волѣ Божіей задвигались. Священномученикъ всталъ на ноги ,взялъ въ руки свои отсѣченную главу и, укрѣпляемый благодатію Божіей, поддерживаемый ангелами пошелъ твердо, словно живой! Совершенно также шелъ со своею отсѣченной главой св. Діонисій въ Парижѣ — другъ св. Лукіана.

Св. Лукіанъ прошелъ четыре съ половиною версты, перешелъ по водѣ рѣчку Фарэ, достигъ того мѣста, которое избралъ себѣ для погребенія, легъ на землѣ и съ миромъ почилъ о Господѣ.

Благочестивые люди, тѣ которыхъ св. Лукіанъ привелъ ко Христу, помазали св. тѣло ароматами, обернули чистыми полотнищами и торжественно погребли святые мощи.

Ясно ощущалъ народъ присутствіе ангеловъ при погребеніи. Кромѣ обыкновенныхъ благоуханій земныхъ, благовоній травъ, цвѣтовъ, ладана — еще вѣялъ нѣкій нездѣшній сладостный, неземной ароматъ. Присутствующіе только удивлялись и спрашивали другъ-друга: «Что это такое?» Вдыхали благовонія и говорили: «Слава Тебѣ Іисусе Христе, что Ты сподобилъ насъ обонять такое благоуханіе, которое мы раньше никогда не обоняли.» Божіи ангелы невидимо присутствовали и при погребеніи. Послѣ погребенія люди благоговѣйно преклонили колѣна и благодарили Господа, укрѣпившаго ихъ въ вѣрѣ дивными чудесами.

Множество народа изъ окрестныхъ городовъ и деревень собрались на могилу священномученика: то все были услышавшіе о великихъ чудесахъ Божіихъ. Умилилися душою темные язычники, ожили душами, и въ одинъ день увѣровало пятьсотъ человѣкъ! А раньше своею проповѣдью св. Лукіанъ въ этой странѣ привелъ къ истинной вѣрѣ до тридцати тысячъ Богомъ избранныхъ людей! Впослѣдствіи вѣрные создали надъ могилой св. Лукіана прекрасную церковь во славу Божійю ,въ честь святаго мученика. Мощи же св. мучениковъ Максіана и Іуліана были сначала погребены на горѣ, на мѣстѣ ихъ убіенія. А потомъ христіане перенесли ихъ св. мощи и положили вмѣстѣ съ мощами священномученика Лукіана.

Память блаженнаго Петра царевича въ Ростовѣ.

30-го іюня.

Блаженный Петръ былъ татариномъ изъ рода царей Ордынскихъ, плямянникъ царя Беркая. Онъ сдѣлался христіаниномъ слѣдующимъ образъ. Однажды епископъ Ростовскій Кириллъ, хлопоча о свободѣ церкви, пріѣхалъ въ орду къ царю Беркаю. Въ то время княжество ростовское находилось подъ властью царей татарскихъ. Царь Беркай съ честью принялъ святителя, долго съ нимъ бесѣдовалъ. Блаженный Кириллъ повѣдалъ царю, какъ Ростовъ во время великаго князя Владиміра былъ просвѣщенъ Христіанскою вѣрою черезъ святаго епископа Леонтія, пришедшаго на Святую Русь изъ Греціи. Онъ повѣдалъ, какія великія, непостижимыя чудеса совершаются на гробницѣ святаго епископа. По молитвамъ святителя больные получаютъ исцѣленіе. Царь Беркай со вниманіемъ слушалъ повѣствованіе епископа Кирилла, удивляясь чудесамъ Божіимъ, и проникся глубокимъ почтеніемъ къ святителю Кириллу. Во время этой бесѣ-

ды присутствовалъ юный Петръ, сынъ брата царскаго. Онъ съ увлеченіемъ слушалъ разсказъ епископа. Умиленіе снизошло на его душу. Христіанская вѣра потрясла его. День и ночь сталъ онъ размышлять о Господѣ Іисусѣ Хистѣ. Царь щедро одарилъ епископа, исполнилъ всѣ его просьбы и отпустилъ съ миромъ. А юноша, пробудившись душою для новой жизни во Хрисѣ, полюбилъ уединеніе, уходилъ одинъ въ поле, думая о новой для него вѣрѣ, проливалъ слезы сладостныя, чистыя слезы любви къ Спасителю, Пострадавшему за грѣшный родъ человѣческій. Онъ говорилъ себѣ: «Какъ это вѣруютъ наши цари? Зачѣмъ поклоняются солнцу, мѣсяцу, звѣздамъ и огню? Развѣ они боги? Почему въ нашихъ кумирняхъ не совершаются чудеса, какія бываютъ въ христіанскихъ храмахъ. Который же Богъ истинный?»

Такъ размышлялъ Петръ и жаждалъ хорошо узнать вѣру Христову. А въ то время епископу Кириллу пришлось по волѣ Божіей пріѣхать въ орду. Его вызвалъ царь Беркай къ своему тяжело больному сыну, которому никакіе врачи не могли помочь. Царь былъ въ великой скорби, такъ какъ боялся потерять своего единственнаго, горячо любимаго сына. Онъ однажды вспомнилъ разсказъ Ростовскаго епископа Кирилла о чудесахъ, происходившихъ отъ мощей святителя Леонтія. Онъ рѣшилъ немедленно позвать къ себѣ епископа Кирилла, надѣясь, что онъ исцѣлилъ царевича отъ лютой болѣзни. Онъ послалъ слугъ своихъ за нимъ въ Ростовъ, обѣщалъ щедро одарить епископа, если онъ исцѣлитъ его сына. Святитель, узнавъ о болѣзни царевича ,повелѣлъ по всѣмъ церквамъ Ростовскимъ совершать молебныя пѣнія. И самъ онъ возносилъ горячія молитвы къ Богу и къ Пречистой, со слезами просилъ объ исцѣленіи царскаго сына, чтобы прославилось имя Господа Нашего Іисуса Христа, чтобы не хулили невѣрные вѣру нашу православную. Передъ отъѣздомъ въ орду онъ усердно помолился у раки св. епископа Леонтія, просилъ у него благословеніе на то дѣло, по которому онъ ѣхалъ къ татарскому хану. Онъ взялъ съ собою и святую воду, которую самъ освятилъ, и отправился въ дальній путь. Достигши орды, увидѣвши царя Беркая и его больного сына ,онъ прежде всего помолился надъ страждущимъ царевичемъ, потомъ окропилъ его святою водою. Мгновенно тяжело больной былъ исцѣленъ однимъ лишь всемогущимъ именемъ Господа Нашего Іисуса Христа. Какими словами можно описать радость татарскаго хана? Его любимый, единственный сынъ, только-что безнадежно больной, теперь вполнѣ здоровъ. Нѣтъ даже и слѣда бывшей немощи? Радовались всѣ домашніе царя, князья его. Всѣ съ великимъ почтеніемъ взирали на святителя. Царь въ веселіи пировалъ

многіе дни. Божій святитель разсказывалъ невѣрнымъ о Господѣ. Невѣрные поразились новою для нихъ вѣрою. А въ это время племянникъ царя, тотъ юноша, умиленный проповѣдью святителя, обрадованный прибытіемъ въ орду святителя, задумалъ поѣхать съ нимъ въ Ростовъ, чтобы увидѣть церковь христіанскую, быть свидѣтелемъ дивныхъ чудесъ Божіихъ и принять святую вѣру. Его мать было вдовою и сохранила для сына богатое имущество, доставшееся ему послѣ смерти отца. Онъ же, принявъ наслѣдство, сталъ щедро раздавать его нищимъ, находившимся въ ордѣ. Жаждалъ юноша соединиться со Христомъ, попирая все земное, жаждалъ быть рабомъ Христовымъ. Зная же хорошо, что исполнить его желаніе помѣшаютъ ему любовь матери и царская власть, рѣшилъ онъ тайно бѣжать изъ дома туда, куда влекло его желаніе сердца. Черезъ нѣкоторое, довольно долгое время, епископъ Кириллъ былъ отпущенъ царемъ со многими дарами; царь даже написалъ приказъ князьямъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, чтобы они годовой оброкъ, который должны были вносить ему, отдавали бы въ храмъ Пречистой, находившійся въ Ростовѣ. Когда-же епископъ выѣхалъ изъ орды, юноша тайно, оставивъ мать свою, родственниковъ, имѣнія, догналъ епископа и сталъ слезно умолять, чтобы онъ взялъ его съ собою въ свято-русскую землю и сдѣлалъ его христіаниномъ. Епископъ, видя слезы юноши, его стремленіе ко Христу, взялъ его, какъ добрый пастырь беретъ на плечи овцу заблудшую и привелъ въ Ростовъ, радуясь и прославляя Бога. Достигши Ростова, увидѣвъ церковь украшеннную, торжественную службу, услышавши стройное пѣніе клирное — возрадовался онъ душою (въ то время въ Ростовскомъ соборѣ на лѣвымъ клиросѣ пѣли по гречески, а на правомъ по русски). Всею душою, всѣмъ пламеннымъ чистымъ сердцемъ возлюбилъ юноша вѣру христіанскую и просилъ святаго крещенія. Святитель, однако, опасался, какъ бы царь татарскій не прогнѣвался на него, если бы онъ крестилъ его пляменника. Онъ все время отлагалъ великое таинство. Но Богъ, желая спасти душу его возлюбившую, исполнилъ пламенное желаніе юноши. Вскорѣ царь Беркай умеръ и въ Ордѣ началось большое смятеніе. О юношѣ въ это время никто не вспомнилъ. Святитель использовалъ благопріятныя обстоятельства и крестилъ юнаго. Нарекъ онъ его Петромъ. Ежедневно поучалъ онъ своего крестника, укрѣплялъ его въ вѣрѣ, наставлялъ его въ истинной христіанской жизни. Петръ вскорѣ изучилъ русскій языкъ, научился читать по славянски, пребывая всегда въ чтеніи книгъ Богодохновенныхъ, въ молитвахъ пламенныхъ. День и ночь пребывалъ онъ въ храмѣ Божіемъ. И былъ

онъ весьма добронравенъ, кротокъ, смиренъ, незлобивъ. Былъ очень привѣтливъ въ обхожденіи съ людьми, постился, былъ воздержанъ, чистъ душою и тѣломъ. Жилъ онъ въ домѣ архіерейскомъ.

Черезъ нѣкоторое время блаженный Кириллъ епископъ, совершивъ свою Богоугодную жизнь, представился ко Господу. Послѣ него принялъ Ростовскій престолъ святой Игнатій. Петръ и при новомъ епископѣ жилъ въ архіерейскомъ домѣ. Петръ имѣлъ обычай выѣзжать иногда въ поле, утѣшаясь соколиною охотою при озерѣ Ростовскомъ. Однажды, увлекшись охотою, глубокимъ вечеромъ почилъ онъ при озерѣ, и явились ему въ сонномъ видѣніи святые первоверховные апостолы Петръ и Павелъ. Увидѣвши ихъ во снѣ, пробудился онъ въ священномъ трепетѣ. Пробудился... И видитъ: стоятъ на яву передъ нимъ два первоверховныхъ апостола, сіяютъ словно солнце. Блаженный Петръ быстро всталъ и съ благоговѣніемъ неизреченнымъ палъ ницъ передъ апостолами Бога Нашего. Они же ласково взяли его за руку, подняли со словами: «Не бойся, другъ Петръ, мы посланы къ тебѣ отъ Бога, въ Котораго ты увѣровавъ, крестился. Мы пришли обрадовать тебя. А чтобы ты повѣрилъ, что мы дѣйствительно пришли къ тебѣ, что это явленіе истинное, что это не привиденіе, мы хотимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ты легъ отдохнуть, чтобы была создана церковь во имя наше. Иди утромъ въ городъ и купи три иконы: одну икону Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, икону святителя Николая и икону св. Димитрія великомученика, отнеси ихъ къ епископу и скажи: Петръ и Павелъ, Христовы апостолы ,послали меня къ тебѣ и повелѣваютъ тебѣ, чтобы ты при озерѣ воздвигъ церковь на томъ мѣстѣ ,на которомъ они явились мнѣ.» Такъ заповѣдали святые апостолы и дали ему два мѣшка, одинъ полный золота, а другой серебра, и стали невидимы.

Блаженный Петръ взялъ эти мѣшки и на мѣстѣ явленія святыхъ апостоловъ пробылъ въ молитвѣ до разсвѣта. Когда засіялъ Божій день, поспѣшилъ онъ въ городъ. По Божіему устроенію, нашелъ на торгу иконописца съ иконами, указанными святыми апостолами. Образа были прекрасно написаны. Иконописецъ спросилъ за иконы одинъ золотой и девять серебрянниковъ. Петръ вынулъ изъ мѣшковъ монеты, заплатилъ иконописцу и пошелъ въ архіерйскій домъ. А этою ночью и святителю Игнатію явились эти же святые апостолы и повелѣли ему, чтобы онъ создалъ церковь во имя ихъ. Святитель былъ потрясенъ явленіемъ небеснымъ. Лишь только настало утро, позвалъ онъ къ себѣ князя, разсказалъ ему о явленіи святыхъ апостоловъ и сказалъ ему: «Очень меня устрашило видѣніе и слова первоверховныхъ

апостоловъ, не знаю, что мнѣ и дѣлать. Не знаю, на какомъ мѣстѣ я долженъ создать церковь въ честь ихъ.» Князь же сказалъ ему: «Вижу, Владыко, какъ глубоко ты потрясенъ видѣніемъ. Подобаетъ тебѣ исполнить приказаніе святыхъ апостоловъ.» Во время бесѣды святителя съ княземъ, увидѣли они черезъ окно блаженнаго Петра ,направлявшагося изъ церкви Пресвятой Богородицы и несущаго святые иконы къ епископу. Видитъ князь дивный свѣтъ, исходящій отъ святыхъ иконъ. Яркое пламя отъ образовъ поднимается вверхъ высокимъ столпомъ — выше церкви Пресвятой Богородицы. Пораженный необычайнымъ явленіемъ, воскликнулъ князь: «О, Владыко, откуда огонь? Не загорѣлось ли какое нибудь зданіе». Взглянувъ въ окошко и владыка, увидѣлъ пламя, стремящееся въ небеса и затрепеталъ. Только князь и святитель сподобились узрѣть свѣтъ отъ иконъ. Никто изъ окружающихъ не замѣчалъ пламенно-образнаго свѣта, исходящаго отъ честныхъ иконъ. Блаженный Петръ вошелъ съ иконами въ палату святителя, поставилъ ихъ на подобающемъ мѣстѣ, поклонился епископу и князю и повѣдалъ имъ о дивномъ, ночномъ видѣніи: въ удостовѣреніи истинности расказаннаго, показалъ онъ имъ два мѣшка съ золотомъ и серебромъ, данные ему первоверховными апостолами. Владыка и князь съ великимъ благоговѣніемъ поклонилися честнымъ иконамъ. Чудный свѣтъ отъ образовъ озарялъ всю палату.

Владыка и князь, взирая на прекрасныя иконы, вопросили блаженнаго Петра: «Гдѣ ты досталъ такія удивительные красивые образы?» — «На торгу купилъ у иконописца,» — отвѣтилъ Петръ. Удивился владыка и князь: такого иконописца у нихъ не было во всемъ городѣ. Они стали искать указаннаго иконописца и не могли найти его!

Наступило время, когда начиналась Божественная литургія. Уже въ соборѣ заблаговѣствовали пѣвучіе колокола. Святитель, князь и блаженый Петръ направились со святыми иконами въ храмъ Божій. Послѣ совершенія литургіи пропѣли молебенъ и пошли за городъ съ пѣснопѣніемъ на то мѣсто, гдѣ почивалъ ночью блаженный Петръ и гдѣ онъ удостоился небеснаго явленія. Торжественно несли и святыя иконы. Всѣ горожане устремились за святыми иконами. Пришедши къ озеру, къ мѣсту явленія святыхъ апостоловъ, совершили молебное пѣніе первоверховнымъ апостоламъ и сейчасъ же принялись за постройку малаго храма, который вскорѣ и воздвигли и поставили въ немъ святыя иконы .Послѣ этого торжества, князь, словно испытывая блаженнаго Петра, сказалъ ему: «Владыка создастъ храмъ для тебя, а я тебѣ не дамъ мѣста вокругъ церкви, и что ты тогда будешь дѣлать?» И отвѣтилъ князю блаженный: «Если будетъ воля Божія

и Владыка повелитъ,то купимъ у тебя землю». Петръ пошелъ къ Владыкѣ и повѣдалъ ему рѣчь княжескую. Владыко же сказалу Петру: «Вѣрь, дитя мое, что Господь заботится о тебѣ и надѣйся на молитвы святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Вѣрь, что золото и сребро не оскудѣютъ, данныя тебѣ первоверховными апостолами, какъ не уменьшилась мука и масло молитвами св. пророка Иліи у вдовицы въ Сарептѣ Сидонской.» Петръ пошелъ къ князю и спросилъ, сколько онъ хочетъ взять съ него за землю вокругъ храма. Князь отвѣтилъ: «Такъ какъ ты далъ за иконы девять серебряныхъ монетъ, а десятая было золотая, то я хочу ,чтобы ты обложилъ всю землю монетами, которую хочешь пріобрѣсти вокругъ храма. Клади девять серебряныхъ ,десятую золотую монету.»

Петръ ужаснулся требованію князя: онъ принялъ его желаніе, какъ волю Божію, понялъ, что Господь хочетъ испытать его вѣру, а онъ твердо вѣрилъ, что у него хватитъ денегъ. Онъ съ надеждою на Бога и на святыхъ апостоловъ началъ изъ мѣшковъ вынимать монеты по одной и класть ихъ одну за другой рядомъ вокругъ церкви. Онъ началъ отъ озера и обвелъ довольно большое мѣсто вокругъ строящагося храма. На этомъ мѣстѣ можно было свободно создать большой монастырь и монеты по предсказанію святаго архіерея не уменьшались. Князь, увидѣвъ множество золота и серебра, а мѣшки блаженнаго Петра полными деньгами, удивился несказанно и воскликнулъ: «Воистину дивное это чудо, и явно, что Петръ удостоился великой Божіей благодати и святые первоверховные апостолы возлюбили его.» Князь принялъ серебро и золото, какъ благословеніе апостольское, а для новосозидаемой церкви далъ села съ землями, водами, лѣсами. И была создана прекрасная церковь во имя святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и при ней была создана обитель ,которая благодатію Божіею стоитъ и до сихъ поръ.

Петръ полюбилъ молчаніе, размышленіе о Господѣ. Часто былъ онъ задумчивъ, невеселъ — мыслями устремляясь къ Невидимому, Вездѣсущему Творцу Вселенной. Князь же иначе понималъ его тихость и печаль: «Скучаетъ по роднымъ, по далекой отчизнѣ своей», говорилъ князь. А вдругъ, какъ онъ задумаетъ вернуться къ себѣ въ орду, и тогда весь городъ будетъ наказанъ за обращеніе татарина въ вѣру православную. Петръ — царскаго рода, не простой смертный.» Археірей обратилъ вниманіе на эти рѣчи, онъ посовѣтовался съ княземъ и рѣшили женить блаженнаго, чтобы любовь къ женѣ и дѣтямъ угасили въ немъ печаль по родѣ. А блаженный не думалъ ни о женѣ, ни о дѣтяхъ и не имѣлъ желанія сочетаться браку: его печаль о Господѣ была

принята, какъ печаль о земномъ. Архіерей съ княземъ позвали къ себѣ блаженнаго Петра и сказали ему: «Хочешь ли мы найдемъ для тебя невѣсту?» Блаженный отвѣтилъ: «Господа мои, я полюбилъ вѣру вашу православную, ради нея все оставилъ и покорился волѣ Божіей. Да будетъ надо мною воля Господня и ваша». И тотчасъ князь нашелъ блаженному прекрасную невѣсту изъ рода боярскаго. Обвѣнчалъ его самъ архіерей въ соборной церкви. Князь назвалъ Петра братомъ своимъ и полюбилъ его всею душою — князь и дѣти его.

Потръ счастливо прожилъ въ супружествѣ долгіе годы. Былъ добрымъ отцомъ для дѣтей своихъ, и не только для нихъ, а былъ отцомъ многихъ бѣдныхъ, убогихъ, питая голодныхъ, нагихъ одѣвая. Былъ окомъ слѣпыхъ и нога хромыхъ. Угождалъ онъ Господу, соблюдая Его святыя заповѣди — отходилъ отъ всего злаго, стремяся чистою, возвышенною душою къ Господу Нашему Іисусу Христу. Послѣ смерти супруги своей принялъ онъ чинъ иноческій, соединился душою съ Тѣмъ, Кого возлюбилъ всѣмъ сердцемъ. Угодивъ Господу, Петръ отошелъ въ селенія райскія въ глубокой старости.

Преставился царевичъ Петръ въ Ростовѣ въ 1290 году. Его честное святое тѣло было положено въ церкви святыхъ апостоловъ Петра и Павла, имъ созданной. Господь прославилъ угодника Своего послѣ блаженной кончины чудесами. При гробѣ блаженнаго и теперь подаются съ вѣрою приходящимъ многія чудеса во славу Самаго Господа Нашего Іусуса Христа со Отцемъ и Святымъ Духомъ Славимаго, Ему же отъ всѣхъ да будетъ честь и поклоненіе и благодареніе во вѣки, аминь.

М. В.

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова.

ИСТИНА И ДУХЪ.

Не обольщайся самомнѣніемъ и ученіемъ тѣхъ, обольщенныхъ самомнѣніемъ, которые, пренебрегая истиною Церкви и Божественнымъ откровеніемъ, утверждаютъ, что истина можетъ вѣщать въ тебѣ

самомъ безъ звуковъ слова, и наставлять тебя сама собою, какимъ-то неопредѣленнымъ и неяснымъ дѣйствіемъ. Это — ученіе лжи и ея наперсниковъ *).

Признаки ученія лжи: темнота, неопредѣлительность, мнѣніе** и слѣдующее за нимъ, раждаемое имъ мечтательное, кровяное и нервное наслажденіе. Оно доставляется тонкимъ дѣйствіемъ тщеславія и сладострастія.

Падшее человѣчество приступаетъ къ святой истинѣ вѣрою; другаго пути къ ней нѣтъ. **Вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ** (Рим. X, 17), научаетъ насъ Апостолъ.

Слово Божіе — истина (Іоанн. XVII, 17): заповѣди евангельскія — истина (Пс. CXVIII, 86), а всякій человѣкъ — ложь (Пс. CXV, 2). Все это засвидѣтельствовано Божественнымъ Писаніемъ. Какъ же изъ того, кто — ложь, думаешь услышать голосъ святой истины?

Хочешь ли услышать его, — услышать духовный голосъ святой истины? — Научись читать Евангеліе: отъ него услышишь истину, въ немъ увидишь истину. Истина откроетъ тебѣ паденіе твое и узы лжи, узы самообольщенія, которыми невидимо связана душа всякаго человѣка, не обновленнаго Святымъ Духомъ.

Тебѣ стыдно сознаться, падшій горделивецъ, гордый въ самомъ паденіи своемъ, что ты долженъ искать истины внѣ себя, что входъ для нея въ твою душу — чрезъ слухъ и другія тѣлесныя чувства! Но это — неоспоримая правда, обличающая, какъ глубоко наше ниспаденіе.

Такъ глубоко, такъ страшно ниспаденіе наше, что для извлеченія насъ изъ гибельной пропасти, Богъ — Слово принялъ на себя человѣчество, чтобъ человѣки изъ учениковъ діавола и лжи содѣлались учениками Бога и Истины, при посредствѣ Слова и Духа Истины освободились отъ грѣховнаго рабства, и научились всякой истинѣ (Іоанн. VIII, 31, 32; слич. Іоанн. XVI, 13).

Мы такъ грубы, такъ чувственны, что нужно было, чтобъ Святая Истина подверглась нашимъ тѣлеснымъ чувствамъ; нужны были не только звуки слова, но и исцѣленія недужныхъ, ощутительныя знаменія на водахъ, древахъ, хлѣбахъ, чтобъ мы, убѣждаемые тѣлесными очами, могли сколько нибудь усмотрѣть Истину. Такъ омрачились наши очи душевныя!

Аще знаменій и чудесъ не видите, не имати вѣровати (Іоанн. IV, 48), упрекалъ Господь людей чувственныхъ, просившихъ у Него исцѣленія тѣлу, и не подозрѣвавшихъ даже, что души ихъ находятся

---

*) Ѳомы Кемпійскаго о «Подражаніи Іисусу Христу», книга I, гл. 3, кн. III, глава 2.

**) Выше сказано, что такъ названъ святыми Отцами извѣстный видъ самообольщенія, почему и мы удерживаемъ это названіе.

въ несравненно ужаснѣйшемъ недугѣ, и потому нуждаются несравненно болѣе въ исцѣленіи и небесномъ Врачѣ, нежели тѣла.

И человѣкъ сознался предъ Господомъ, что знаменія, зримыя тѣлесными очами, привели его къ вѣрѣ, привели къ зрѣнію умомъ. **Вѣмъ**, говорилъ онъ Господу, **яко отъ Бога пришелъ еси учитель: никто же бо можетъ знаменій сихъ творити, аще не будетъ Богъ съ нимъ** (Іоанн. III, 2). А человѣкъ этотъ имѣлъ ученость земную.

Многіе очами видѣли Спасителя, видѣли Его Божественную власть надъ всею тварію въ творимыхъ Имъ чудесахъ; многіе ушами своими слышали Его святое ученіе, слышали самихъ бѣсовъ, свидѣтельствущихъ о Немъ; но не познали Его, возненавидѣли Его, посягнули на ужаснѣйшее злодѣяніе — на богоубійство. Такъ глубоко, такъ страшно наше паденіе, наше омраченіе.

Кажется: достаточно прочитать одну главу Евангелія, чтобъ познать говорящаго въ немъ Бога. **Глаголы живота вѣчнаго имаши**, Господь и Богъ нашъ, явившійся намъ въ смиренномъ видѣ человѣка, **и мы вѣровахомъ, и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго** (Іоанн. VI, 68, 69).

Вѣщаетъ Само — истина: **Аще вы пребудете въ словеси Моемъ, воистину ученицы Мои будете. И уразумѣете истину, и истина свободитъ вы** (Іоанн. VIII, 31, 32). Изучай Евангеліе, и будетъ изъ него вѣщать тебѣ неподдѣльная, святая истина.

Можетъ вѣщать истина и внутри человѣка. Но когда это? Тогда, когда, по слову Спасителя, человѣкъ облечется **силою свыше** (Лук. XXIV, 49): **егда пріидетъ Онъ, Духъ Истины, наставитъ вы на всяку истину** (Іоанн. XVI, 13).

Если же прежде явственнаго пришествія Святаго Духа — удѣла святыхъ Божіихъ — кто возмнитъ слышать внутри себя вѣщающую истину, тотъ льститъ только своей гордости, обманываетъ себя; онъ скорѣе слышитъ голосъ того, кто говорилъ въ раю: **будете яко бози** (Быт. III, 5). И этотъ-то голосъ кажется ему голосомъ истины!

Познавать истину изъ Евангелія и святыхъ Отцовъ, посредствомъ чтенія причащаться живущему въ Евангеліи и святыхъ Отцахъ Святому Духу — великое счастіе.

Высшаго счастія, — счастія слышать истину отъ самого Пресвятаго Духа я не достоинъ! я не способенъ къ нему! не способенъ выдержать его, сохранить его: сосудъ мой не готовъ, не оконченъ и не укрѣпленъ. Вино Духа, еслибъ было влито въ него, расторглобы его, и само пролилось (Матѳ. IX, 17), а потому всеблагій Господь мой, щадя немощь мою, долготерпитъ о мнѣ (Лук. XVIII, 7), и не представляетъ мнѣ въ снѣдь сильнаго духовнаго брашна (Кор. III, 2).

Сотникъ призналъ себя недостойнымъ принять Господа въ домъ свой, а просилъ, чтобъ пришло въ этотъ домъ всемогущее слово Господа, и исцѣлило отрока. Оно пришло; совершилось знаменіе,

совершилось исцѣленіе отрока. Господь похвалилъ вѣру и смиреніе сотника (Матѳ. VIII, зач. 25).

Говорили сыны Израиля святому вождю своему и законодателю, говорили изъ правильнаго понятія о величіи Божества, изъ понятія, отъ котораго раждается въ человѣкѣ сознаніе и познаніе ничтожества человѣческаго: **Глаголи ты съ нами, и да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не умремъ** (Исход. XX, 19). Смиренныя и спасительныя слова эти свойственны каждому истиному христіанину: предохраняется христіанинъ такимъ сердечнымъ залогомъ отъ душевной смерти, которою поражаетъ самообольщенныхъ гордость и дерзость ихъ. Въ противуположность истинному христіанину, этому духовному израильтянину, вопіетъ въ изступленіи самообольщенный: «Сыны Израиля говорили нѣкогда Моисею: говори ты къ намъ, и мы будемъ слушать; Господь же да не говоритъ къ намъ, чтобъ намъ не умереть. Не такъ, Господи, не такъ молю я! Да не говоритъ мнѣ Моисей, или другой кто изъ пророковъ: говори Ты, Господи Боже, дарующій вдохновеніе всѣмъ пророкамъ. Ты одинъ, безъ нихъ, можешь совершенно научить меня» (Подраженіе, кн. III, гл. 2).

Недостоинъ Господа, недостоинъ подражанія тотъ, кто весь въ скверпахъ и нечистотахъ, а глупымъ, гордостнымъ, мечтательнымъ мнѣніемъ думаетъ быть въ объятіяхъ Пречистаго, Пресвятаго Господа, думаетъ имѣть Его въ себѣ и съ Нимъ бесѣдовать, какъ съ другомъ (Подраженіе, кн. III, гл. 1).

Богъ прославляемъ въ совѣтѣ святыхъ, велій и страшенъ есть надъ всѣми окрестными Его (Пс. LXXXVIII, 8), говоритъ Писаніе; Онъ страшенъ для самыхъ высшихъ небесныхъ Силъ. Шестокрылатые Серафимы парятъ вокругъ Его престола, въ изступленіи и ужасѣ отъ величія Божія произносятъ неумолкающее славословіе, огненными крылами закрываютъ огненныя лица: видѣлъ это тайнозритель Исаія (Исаіи, VI). Человѣкъ! благоговѣйно прикройся смиреніемъ.

Довольно, довольно, если Слово Божіе, истина взойдетъ въ домъ души при посредствѣ слышанія, или чтенія, и исцѣлитъ отрока, то есть, тебя, находящагося еще въ младенческомъ возрастѣ по отношенію къ Христу, хотя по возрасту плотскому ты, можетъ быть, уже украшенъ сѣдинами.

Нѣтъ другаго доступа къ Истинѣ! **Како увѣруютъ**, говоритъ Апостолъ, **его-же не услышаша? како же услышатъ безъ проповѣдующаго? Вѣра отъ слуха же глаголомъ Божіимъ** (Рим. X, 14, 17). Замолкли живые органы Святаго Духа: проповѣдуетъ истину — изреченное Святымъ Духомъ — Писаніе.

Вѣрный Сынъ Восточной Церкви! Послушай совѣта дружескаго, совѣта спасительнаго. Ты хочешь познать основательно путь Божій, придти по этому пути къ спасенію вѣчному? — Изучай святую

истину въ Священномъ Писаніи, преимущественно-же въ Новомъ Завѣтѣ, и въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ. Непремѣнно нужна при этомъ упражненіи и чистота жизни: потому что только чистые сердцемъ могутъ зрѣть Бога. Тогда сдѣлаешься, въ свое время, въ мѣрѣ извѣстной и угодной Богу, ученикомъ и наперсникомъ святой Истины, причастникомъ неразлучнаго съ Нею, преподаемаго Ею, Святаго Духа. Аминь.

О ЛЮБВИ КЪ БЛИЖНЕМУ.

Любить — блаженство; ненавидѣть — мука.

Весь законъ и пророки сосредоточиваются въ любви къ Богу и ближнему (Матѳ. XXII, 40).

Любовь къ ближнему есть стезя, ведущая въ любовь къ Богу: потому что Христосъ благоволилъ таинственно облечься въ каждаго ближняго нашего, а во Христѣ — Богъ (1 Іоанна).

Не подумай, возлюбленнѣйшій братъ, чтобъ заповѣдь любви къ ближнему была такъ близка къ нашему падшему сердцу: заповѣдь — духовна, а нашимъ сердцемъ овладѣли плоть и кровь; заповѣдь — новая, а сердце наше — ветхое.

Естественная любовь наша повреждена паденіемъ; ее нужно умертвить — повелѣваетъ это Христосъ — и почерпнуть изъ Евангелія святую любовь къ ближнему, любовь во Христѣ.

Свойства новаго человѣка должны быть всѣ новыя; никакое ветхое свойство нейдетъ ему.

Не имѣетъ цѣны предъ Евангеліемъ, любовь отъ движенія крови и чувствованій плотскихъ.

И какую можетъ она имѣть цѣну, когда при разгоряченіи крови даетъ клятву положить душу за Господа, а чрезъ нѣсколько часовъ, при охлажденіи крови, даетъ клятву что не знаетъ Его? (Матѳ. XXVI, 33, 35, 74).

Евангеліе отвергаетъ любовь зависящую отъ движенія крови, отъ чувствъ плотскаго сердца. Оно говоритъ: **Не мните яко пріидохъ вовредщи миръ на землю: не пріидохъ вовредщи миръ, но мечъ. Пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего и дщерь на матерь свою, и невѣсту на свекровь свою. И врази человѣку домашніи его** (Матѳ. X, 34, 35, 36).

Паденіе подчинило сердце владычеству крови, и, посредствомъ крови, владычеству міродержителя. Евангеліе освобождаетъ сердце изъ этого плѣна, изъ этого насилія, приводитъ подъ руководство Святаго Духа.

Святый Духъ научаетъ любить ближняго свято.

Любовь, возженная, питаемая Святымъ Духомъ — огнь. Этимъ огнемъ погашается огнь любви естественной, плотской, поврежденной грѣхопаденіемъ. (Лѣствица. Слово XV, гл.3.)

«Говорящій, что можно имѣть ту и другую любовь, обольщаетъ самъ себя», сказалъ Іоаннъ Лѣствичникъ. (Слово III, гл.16.)

Въ какомъ паденіи наше естество? Тотъ, кто по естеству способенъ съ горячностью любить ближняго, долженъ дѣлать себѣ необыкновенное принужденіе, чтобъ любить его такъ, какъ повелѣваетъ любить Евангеліе.

Пламеннѣйшая естественная любовь легко обращается въ отвращеніе, въ непримиримую ненависть. (2 Цар. XIII, 15.)

Естественная любовь выражалась и кинжаломъ.

Въ какихъ язвахъ — наша любовь естественная! Какая тяжкая на ней язва — пристрастіе! Обладаемое пристрастіемъ сердце способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконію, лишь бы удовлетворить болѣзненной любви своей.

Мѣрила льстивая мерзость предъ Господемъ, вѣсъ же праведный пріятенъ Ему. (Прит. XI, 1).

Естественная любовь доставляетъ любимому своему одно земное; о небесномъ она не думаетъ.

Она враждуетъ противъ Неба и Духа Святаго; потому что Духъ требуетъ распятія плоти.

Она враждуетъ противъ Неба и Духа Святаго: потому что находится подъ управленіемъ духа лукаваго, духа нечистаго и погибшаго.

Приступимъ къ Евангелію, возлюбленнѣйшій братъ, поглядимся въ это зеркало! глядясь въ него, свергнемъ ризы ветхія, въ которыя облекло насъ паденіе, украсимся ризою новою, которая приготовлена намъ Богомъ.

Риза новая — Христосъ. **Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся.** (Гал. III, 27.)

Риза новая — Духъ святый. **Облечетеся силою свыше,** (Лук. XXIV,49.) сказалъ о этой ризѣ Господь.

Облекаются христіане въ свойства Христовы, дѣйствіемъ всеблагаго Духа.

Возможно для христіанина это одѣяніе. **Облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти,** (Рим. XIII, 14.) говоритъ Апостолъ.

Сперва, руководствуясь Евангеліемъ, откинь вражду, памятозлобіе, гнѣвъ, осужденіе и все, что прямо противодѣйствуетъ любви.

Евангеліе велитъ молиться за враговъ, благословлять клянущихъ, творить добро ненавидящимъ, оставлять ближнему все, что бы онъ ни сдѣлалъ противъ насъ.

Постарайся, желающій послѣдовать Христу, исполнять всѣ эти заповѣданія самымъ дѣломъ.

Очень недостаточно: только съ удовольствіемъ прочитать велѣ-

нія Евангелія, и подивиться высокой нравственности, которую они въ себѣ содержатъ. Къ сожалѣнію, многіе этимъ удовлетворяются.

Когда приступишь къ исполненію велѣній Евангелія: тогда съ упорствомъ воспротивятся этому исполненію владыки твоего сердца. Эти владыки; твое собственное плотское состояніе, при которомъ ты подчиненъ плоти и крови, и падшіе духи, которымъ подвластная страна — плотское состояніе человѣка.

Плотское мудрованіе, его правда и правда падшихъ духовъ потребуютъ отъ тебя, чтобъ ты не уронилъ чести своей и другихъ тлѣнныхъ преимуществъ, защитилъ ихъ. Но ты съ мужествомъ выдержи невидимую борьбу, водимый Евангеліемъ, водимый Самимъ Господомъ.

Пожертвуй всѣмъ для исполненія евангельскихъ заповѣдей. Безъ такого пожертвованія ты не возможешь быть исполненіемъ ихъ. Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: **Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе.** (Мате. XVI, 34.)

Когда съ тобою Господь, — надѣйся на побѣду: Господь не можетъ не быть побѣдителемъ.

Испроси себѣ у Господа побѣду; испроси ее постоянною молитвою и плачемъ. И придетъ неожиданно дѣйствіе благодати въ твое сердце: ты ощутишь внезапно сладостнѣйшее упоеніе духовною любовію ко врагамъ.

Еще предстоитъ тебѣ борьба! еще нужно тебѣ быть мужественнымъ! Взгляни на предметы твоей любви: они очень тебѣ нравятся? къ нимъ очень привязано твое сердце? — Отрекись отъ нихъ.

Этого отреченія требуетъ отъ тебя Господь, законоположитель любви, не съ тѣмъ, чтобы лишить тебя любви и любимыхъ, но чтобъ ты, отвергнувъ любовь плотскую, оскверненную примѣсію грѣха, содѣлался способнымъ принять любовь духовную, чистую, святую, которая — верховное блаженство.

Ощутившій любовь духовную, съ омерзѣніемъ будетъ взирать на любовь плотскую, какъ на уродливое искаженіе любви.

Какъ отречься отъ предметовъ любви, которые какъ бы приросли къ самому сердцу? — скажи о нихъ Богу: «Они, Господи, Твои; а я — кто? немощное созданіе, не имѣющее никакого значенія».

«Сегодня я еще странствую на землѣ, могу быть полезнымъ для любимыхъ моихъ чѣмъ нибудь; завтра, можетъ быть, исчезну съ лица ея, и я для нихъ — ничто!»

«Хочу, или не хочу, — приходитъ смерть, приходятъ прочія обстоятельства, насильственно отторгаютъ меня отъ тѣхъ, которыхъ я считалъ моими, и они уже — не мои. Они и не были по самой вещи моими; было какое-то отношеніе между мною и ими; обманываясь этимъ отношеніемъ, я называлъ, признавалъ ихъ мо-

ими. Еслибъ они были точно мои, — навсегда остались бы принадлежать мнѣ».

«Созданія принадлежатъ одному Создателю: Онъ — ихъ Богъ и Владыка. Твое, Господь мой, отдаю Тебѣ: себѣ присвоилъ я ихъ неправильно и напрасно».

Для нихъ вѣрнѣе быть Божіими. Богъ вѣченъ, вездѣсущъ, всемогущъ, безмѣрно благъ. Тому, кто Его, Онъ — самый вѣрный, самый надежный Помощникъ и Покровитель.

Свое Богъ даетъ человѣку: и дѣлаются человѣку человѣки своими, на время по плоти, на вѣки по духу, когда Богъ благоволитъ дать этотъ даръ человѣку.

Истинная любовь къ ближнему основана на вѣрѣ въ Бога: она — въ Богѣ. **Вси едино будутъ**, вѣщалъ Спаситель міра ко Отцу Своему: **якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ.** (Іоанн. XVII,21.)

Смиреніе и преданность Богу убиваютъ плотскую любовь. Значитъ: она живетъ самомнѣніемъ и невѣріемъ.

Дѣлай, что можешь полезнаго и что позволяетъ законъ, твоимъ любимымъ; но всегда поручай ихъ Богу, и слѣпая, плотская, безотчетливая любовь твоя обратится мало по малу въ духовную, разумную, святую.

Естиже любовь твоя — пристрастіе противузаконное, то отвергни ее, какъ мерзость.

Когда сердце твое не свободно, — это знакъ пристрастія.

Когда сердце твое въ плѣну, — это знакъ страсти безумной, грѣховной.

Святая любовь — чиста, свободна, вся въ Богѣ.

Она дѣйствіе Святаго Духа, дѣйствующаго въ сердцѣ, по мѣрѣ его очищенія.

Отвергнувъ вражду, отвергнувъ пристрастія, отрекшись отъ плотской любви, стяжи любовь духовную; **уклонися отъ зла, и сотвори благо.** (Пс. XXXIII, 15.)

Воздай почтеніе ближнему какъ образу Божію, — почтеніе въ душѣ твоей, невидимое для другихъ, явное лишь для совѣсти твоей. Дѣятельность твоя да будетъ таинственно сообразна твоему душевному настроенію.

Воздавай почтеніе ближнему, не различая возраста, пола, сословія, — и постепенно начнетъ являться въ сердцѣ твоемъ святая любовь.

Причина этой святой любви — не плоть и кровь, не влеченіе чувствъ, — Богъ.

Лишенные славы христіанства не лишены другой славы, полученной при созданіи: они — образъ Божій.

Если образъ Божій будетъ ввергнутъ въ пламя страшное ада, и тамъ я долженъ почитать его.

Что мнѣ за дѣло до пламени, до ада! Туда ввергнутъ образъ Божій по суду Божію: мое дѣло сохранить почтеніе къ образу Божію, и тѣмъ сохранить себя отъ ада.

И слѣпому, и прокаженному и поврежденному разсудкомъ, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтеніе, какъ образу Божію. Что тебѣ до ихъ немощей и недостатковъ! Наблюдай за собою, чтобы тебѣ не имѣть недостатка въ любви.

Въ христіанинѣ воздай почтеніе Христу, Который сказалъ въ наставленіе намъ и еще скажетъ при рѣшеніи нашей участи вѣчной: **Еже сотвористе меньшему сихъ братій Моихъ, Мнѣ сотвористе.** (Мтѳ. 25, 40.)

Въ обращеніи твоемъ съ ближними содержи въ памяти это изреченія Евангелія, и содѣлаешься наперсникомъ любви къ ближнему.

Наперсникъ любви къ ближнему входитъ ею въ любовь къ Богу.

Но если ты думаешь, что любишь Бога, а въ сердцѣ твоемъ живетъ непріятное расположеніе хотя къ одному человѣку: то ты — въ горестномъ самообольщеніи.

Аще кто речетъ, говоритъ святый Іоаннъ Богословъ: **яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть . . . Сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога любитъ и брата своего.** (1 Іоанн. IV, 20,21.)

Явленіе духовной любви къ ближнему — признакъ обновленія души Святымъ духомъ: **Мы вѣмы,** говоритъ опять Богословъ, **яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію: не любяй, бо брата пребываетъ въ смерти.** (1 Іоанн. III, 14.)

Совершенство христіанства — въ совершенной любви къ ближнему.

Совершенная любовь къ ближнему — въ любви къ Богу, для которой нѣтъ совершенства, для которой нѣтъ окончанія въ преуспѣяніи.

Преуспѣяніе въ любви къ Богу — безконечно: потому что **любовь** есть безконечный **Богъ.** (Іоанн. IV, 16.)

Любовь къ ближнему — основаніе въ зданіи любви.

Возлюбленный братъ! Ищи раскрыть въ себѣ духовную любовь къ ближнимъ: войдя въ нее, войдешь въ любовь къ Богу, во врата воскресенія, во врата царства небеснаго. Аминь.